

- СПб., 2011. С. 187–188; Кан В. С. Стратегии улучшения материального положения молодежи Республики Тыва // Организация работы с молодежью: современные социальные технологии и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2011 г.) СПб., 2011. С. 68–70; Кан В. С. Молодежь Тувы о социальных условиях жизни // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: матер. IX регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск, 2011. С. 42–44; Кан В. С., Тулуш Д. К. Социальное самочувствие населения Республики Тыва: опыт и итоги комплексного анализа // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. М., 2012. С. 534–539; Кан В. С. Некоторые аспекты межнациональных отношений в восприятии молодежи Тувы // Толерантность – это касается каждого: матер. II респуб. науч.-практ. конф. Ч. 2. Кызыл, 2012. С. 11–14 и др.
3. Итоги ВПН 2010 года по Республике Тыва. Кызыл, 2012.
 4. В регионе остается достаточно высоким удельный вес сельского населения (46,9 %).
 5. Миграционные процессы в Республике Тыва и влияние отдельных факторов. Аналитическая записка / сост. Л. П. Милкиной. Кызыл, 2012.

С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

Территориальная близость Сибири к развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона, роль которых возрастает в мировой экономической деятельности, позволяет воспользоваться их растущим спросом на сырьевые и энергетические ресурсы и осуществить на основе взаимовыгодного взаимодействия социально-экономическое преобразование сибирских регионов и в том числе регионов сибирского приграничья. Однако сдерживающие факторы демографического характера – длительная депопуляция и миграционный отток, приводящие к сокращению численности населения, низкая плотность населения и как следствие, низкая экономическая плотность населения, сокращающаяся численность сельских населенных пунктов и обезлюдение приграничных территорий, – требуют выработки осознанного отношения к сложившейся демографической ситуации, оценки угроз и преимуществ воспроизводства и формирования населения в приграничных регионах и построения на этой основе реалистичной политики.

На приграничной территории макроуровня, составляющей около 30 % всей территории Сибирского федерального округа, проживает 9760 тыс. населения (49,9 % населения СФО). При этом большую часть населения сибирского приграничья составляет население Казахстанского приграничья (73,3 %), плот-

ность которого почти в 6 раз превышает плотность населения Восточносибирского приграничья.

Динамика численности и возрастного состава населения приграничья. Казахстанское приграничье характеризуется более высокими темпами сокращения численности населения, чем в среднем по СФО. За период 2001–2010 гг. численность населения здесь сократилась на 321 тыс. человек, что составляет 41,6 % всех потерь населения на территории СФО. Причем сельское население сократилось здесь на 6,8 %, а городское на 2,9 %. Сельских жителей Восточносибирского приграничья за эти же 10 лет стало меньше всего на 0,2 %, а городских – на 4,8 %.

Одно из самых значительных сокращений всего населения среди всех административно-территориальных образований Сибирского федерального округа произошло в Алтайском крае (151 тыс. чел.). За счет более значительной величины потерь населения в сельской местности в Алтайском крае увеличилась доля городского населения с 53,2 % в 2002 году до 54,7 % в 2010 г. Тенденция к концентрации населения в городских поселениях просматривается по всем регионам казахстанского приграничья. Доля городского населения увеличилась здесь с 65,5 % в 2002 г. до 67,9 % в 2010 г. Однако этот показатель в данной группе территорий продолжает оставаться ниже средней величины по СФО.

В Восточносибирской части приграничья произошла меньшая убыль населения. В 2001–2010 гг. оно сократилось на 77 тыс. человек, что составляет 10 % всех потерь населения в СФО. Среди этих территорий необходимо отметить Республику Алтай и Республику Тыва, где население хоть и незначительно, но увеличилось. Это редкое явление для последних двух десятилетий. Основной причиной сформировавшейся тенденции явился высокий уровень рождаемости в этой группе территорий.

Важную роль в сокращении численности населения регионов Казахстанского приграничья играет отрицательный естественный прирост, сформировавшийся здесь с начала 1993 г. Казахстанское приграничье, имея 36,6 % от общей численности населения СФО, обеспечило за период 2001–2010 гг. 47,1 % естественной убыли населения округа – 338 тыс. чел., что составило 82,3 % всех потерь населения приграничья.

Начиная с 2006 г. на территориях сибирского приграничья, как и по Сибирскому федеральному округу и России в целом, наметилась положительная тенденция сокращения естественной убыли населения (рис. 1). Это связано, как с общим улучшением ситуации в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанным демографической и социальной сфере, а также со структурными факторами. Однако на территориях Казахстанского приграничья эта тенденция проявляется с запаздыванием и не такими темпами, как в прочих субъектах СФО, и особенно в Восточносибирском приграничье, которое уже с 2006 г. вышло на положительный естественный прирост населения в целом и в 2007 г. во всех субъектах.

Рис. 1. Естественный прирост (убыль) населения в СФО по отдельным группам территорий, 2001–2010 гг., тыс. чел.

Продолжительный период низкой рождаемости (с начала 90-х гг. XX в.) привел во всех территориях Казахстанского приграничья к ухудшению возрастной структуры населения. Так в Омской области численность детей (0–15 лет) за период 2001–2010 гг. сократилась почти на четверть – первое место среди субъектов СФО. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода численность детей в Казахстанском приграничье была меньше, чем численность населения пенсионного возраста, и разрыв увеличивался во времени. В Восточносибирском приграничье численность детского населения значительно превышала численность населения пенсионного возраста. В результате коэффициент замещения населения пенсионного возраста детьми был и остается в Восточносибирском приграничье в 1,8–1,9 раза выше, чем в Казахстанском, при сокращении его в 2001–2010 гг. в Казахстанском приграничье на 22,7 %, а в Восточносибирском на 15,7 % (рис. 2).

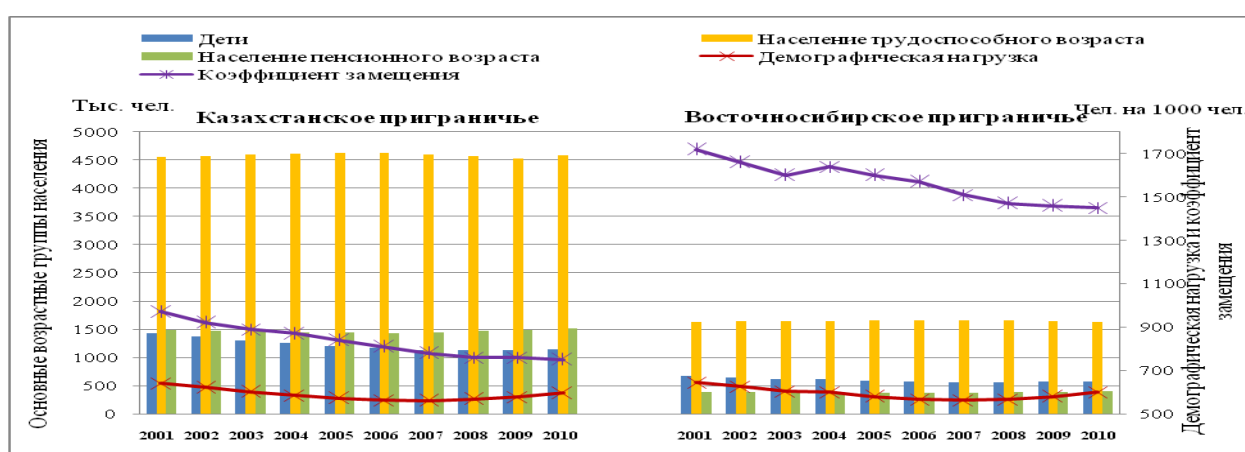

Рис. 2. Динамика демографической нагрузки (детей и пенсионеров на 1000 человек населения трудоспособного возраста) и коэффициента замещения (детей на 1000 человек населения пенсионного возраста) на приграничных территориях СФО за период 2001–2010 гг.

Увеличение численности населения трудоспособного возраста и уменьшение численности населения пенсионного возраста, а также численности детей в 2001–2007 гг. повлекло сокращение демографической нагрузки на трудоспособное население более чем на 12 % и в Казахстанском, и в Восточносибирском

приграничье. В дальнейшем тенденции, определяющие показатель демографической нагрузки, сменились на противоположные, что вызвало соответствующий рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Различия в средней величине демографической нагрузки Казахстанского и Восточносибирского приграничья в настоящее время незначительны. Однако, в связи с длительным периодом сокращения рождаемости в Казахстанском приграничье в прошлом и в результате сокращения численности детей, подростков и молодого населения, в будущем здесь, в отличие от Восточносибирского приграничья, будет происходить значительное сокращение численности населения трудоспособного возраста и рост высокими темпами демографической нагрузки.

Динамика национального состава населения территорий приграничья. Миграционные процессы в последнем десятилетии оказали существенное влияние на изменение национального состава населения приграничных регионов. В межпереписной период 2002–2010 гг., следуя общей по РФ тенденции, продолжается абсолютное и относительное сокращение численности русского населения СФО и его приграничных территорий, причем ускоренными темпами по сравнению с предыдущим межпереписным периодом. Среди отдельных субъектов выделяются Алтайский край, где численность русских уменьшилась на 6,8 %, и республика Тыва – сокращение составило 20 %.

Также ускоренными темпами продолжается за период 2002–2010 гг. абсолютное и относительное сокращение в СФО численности белорусов, украинцев и мордвы (около 2/5 от их общего числа), немцев и чувашей (около 1/3), татар (около 1/5). На территориях Восточносибирского приграничья эти процессы идут быстрее по сравнению с Казахстанским приграничьем, особенно в республике Тыва. Среди субъектов Казахстанского приграничья наиболее неблагоприятна ситуация в Алтайском крае.

Численность казахского населения в Казахстанское приграничье составляла и составляет 83 % от числа казахов в СФО. Если в предыдущий межпереписной период численность казахов в СФО уменьшилась очень незначительно, то за 2002–2010 гг. – на 5,6 %, причем уменьшение произошло, в том числе, во всех субъектах Казахстанского приграничья, в большей степени в Алтайском крае и Новосибирской области. Одновременно в СФО, особенно в Казахстанском приграничье, в разы возросла за последний межпереписной период численность узбеков, киргизов, таджиков, китайцев, растут также их удельные значения в национальной структуре населения. Во многих приграничных субъектах это привело к изменению позиций отдельных национальностей. Например, в Новосибирской области, начиная с 5 по 10 места, занимают казахи, узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы, киргизы. К положительным тенденциям в СФО и на приграничных территориях следует отнести рост в межпереписной период 2002–2010 гг. численности коренного населения Сибири: алтайцев, тувинцев и бурят, проживающих преимущественно в национальных республиках.